

12+

КАРИНА СТЕПАНЮК

Шкатулка домового

古老的珐琅盒

старая эмалированная шкатулка



Карина Степанюк

Шкатулка домового

«Издательские решения»

Степанюк К.

Шкатулка домового / К. Степанюк — «Издательские решения»,

Однажды в далёком Китае к бессмертным поднебесья пришёл бедняк и сказал, что хочет получить силу пяти духов. Тогда дали они ему пустоеместилище для них, называемое шкатулкой у шэнь, и наказали собрать духов самолично. Спустя столетия эта шкатулка оказалась у коллекционера, который случайно обнаружил её связь с дневниками, пылившимися на полках семейной библиотеки со времён его деда. В них некий Шэн Йинь описывал, как открыть шкатулку. Но кто в ней заперт?

© Степанюк К.

© Издательские решения

Содержание

Звонок друга	6
Дневник иностранца	9
Хозяйка особняка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Шкатулка домового

Карина Степанюк

*Если не хочешь правды,
не задавай вопросы.
Задавая вопросы,
противься лжи.*

Дизайнер обложки Карина Степанюк

© Карина Степанюк, 2026

© Карина Степанюк, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-2035-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все персонажи и события вымышленные, любые сходства с действительностью и реальными людьми считаются случайными. Всё описанное является сказкой.

Звонок друга

Кристина была готова рухнуть на пол. Одно бедствие: старшекурсники... Молодая преподавательница отошла от темы и начала рассказывать про подобие домовых в Китае, носивших название «у шэнь». Пять духов однажды спустились с небес на спинах козлов, которые несли в зубах рисовую веточку. Они отдали её людям в знак дара благополучия и процветания. Конечно же, это вызвало много вопросов, и Кристина была готова на них отвечать, но не тратя драгоценные минуты перерыва. Сегодня она чувствовала себя студенткой на экзамене у придирчивого преподавателя, а не тем самым преподавателем, муштрующим и пугающим студентов перед зачётной неделей. В следующий раз она точно не будет импровизировать.

— Время закончилось, всем спасибо, — крикнула Кристина Степановна, стареющая на глазах при упоминании отчества, и подождала, когда матёрые мучители покинут аудиторию. — Ненавижу старшие курсы. Аж тошнит...

Она закрыла дверь на ключ и занесла его в деканат. После улыбки симпатичного секретаря, который был младше Кристины на пару лет, она снова расцвела и почувствовала прилив сил. Её внешность была и предсказуемой, и привлекательной одновременно. Светлые волосы, крашенные? Никто доподлинно не знал, ведь чёрные корни никто не видел, но тон менялся довольно часто. Но обрамляемые локонами и желанные многими впалые щёки, делающие острые скулы точёными, всегда были такими, сколько её помнили. Глаза голубые, яркие, как два лазурных озера. Стройная, но для некоторых «слишком худая, не мешало бы покормить», следящая за собой и не дающая повода считать, что ей уже за тридцать. Она любила внимание, и многие это уже заметили. И когда на кафедре заведующий предложил устроить чаепитие, сразу скинула те ужасные два десятка лет, которые легли на плечи, когда её стали звать по отчеству.

— Кристина, — заботливо протянул чашку чая кандидат исторических наук, Арсений Григорьевич, — Моему другу нужен переводчик с китайского.

Суровый мужчина, предпочитающий чёрный цвет даже рубашек, добрел и приобретал цвет на бледном лице, когда говорил с Кристиной, касался её. Для него, сурового молчуна с угрожающим и брутальным лицом, где высокий лоб лежал на густых вечно хмурых бровях, а подбородок широким забралом очерчивал шею, она была единственной белой голубкой в его чёрной, как и всё в нём, трагичной стае даже не воронов, а каркающих ворон.

— Какой именно перевод ему нужен? — незамедлительно спросила Кристина и села за стол, где громоздилось бесконечное множество папок с личными делами, наработками материала, учебными планами и прочим, прочим, прочим...

— У него на руках старый трактат какого-то китайского философа, он сам не знает кто это, да и я тоже. Вот, посмотри на фото, которое он мне прислал. Я вначале подумал, что это такое название, но тут выше пометка об авторстве.

Кристина заглянула в телефон Арсения и сразу взяла устройство в руки.

— Я не припоминаю такого. Какой-то малоизвестный.

— Иероглифы обозначают «звук» или «голос», — показал пальцем на экран заведующий.

— Шэн Йинь, — призадумалась Кристина. — Что за неизвестный философ? Скорее всего, это название. А есть хотя бы одна страница с текстом?

Арсений вернул себе телефон и пролистал галерею.

— Вот, смотри.

— Нет, это однозначно не китайский философ, — нахмурилась Кристина и вернула телефон. — Здесь ошибки в каждом предложении, будто писал иностранец, выдавая себя за местного мыслителя.

Арсений, чьей стихией был арабский язык и египетская мифология, также нахмурился. Он знал значение основных иероглифов, даже мог читать простые предложения, желая при-

общиться к интересам Кристины, но на этом всё. Поэтому Арсению было сложно распознать подделанный стиль древнего мудреца, которому его друг успел набить историческую ценность.

— Тогда я отказываюсь? — спросил он.

— Да, — отмахнулась Кристина. — Не думаю, что это нечто ценное. Не хочу тратить время и копаться в хламе.

— Ладно, я уже написал, — расстроился Арсений, но сразу же сменился в лице, сделав его кокетливым и загадочным. — А что насчёт меня?

Кристина бросила на Арсения хитрый взгляд и подошла вплотную. Она провела пальцем по узлу на галстук и потянула его вниз, ослабляя петлю.

— А насчёт тебя у меня большие планы на вечер, — сказала она и потянулась, чтобы поцеловать в щёку, но сразу же отстранилась и села на место, схватив первый попавшийся под руки реферат.

Арсений поправил галстук и пошёл с чашкой к чайнику. Через десять секунд на кафедру зашли ещё два преподавателя, но поводов для косых взглядов и сплетен у них не было. Только если безделье молодого Сеньки, заведующего, гоняющего чай каждый раз, когда его ловили в кабинете.

Кристина тяжело выдохнула и потянулась к телефону. Она написала Арсению сообщение, что пошла домой и ждёт его там. Он улыбнулся и тоже засобиравшись, опоздав на несколько минут — Кристина успела уже уехать с парковки. Их отношения скрывались долго, так и будет продолжаться, пока Арсений не решится на отважный шаг: предложить съехаться и жить вместе. Сама Кристина не затрагивала эту тему никогда.

Когда он пришёл ближе к вечеру, задержавшись, чтобы купить для неё десерт в дорогом ресторане, то спросил, как она узнаёт заблаговременно, что кто-то собирается поймать их с поличным. Кристина посмеялась и упомянула интуицию как главный её секрет. А дальше всё свелось к простому слову «переспали» и закончилось холодным прощанием двух свободных любовников, получивших, что хотели.

Однако для Арсения подобное поведение было притворством. Кристина его очень сильно привлекала, он был готов вступить с ней в серьёзные отношения. Но на каждый жест и шаг она реагировала холодом, словно не понимала намёков и не давала повода на развитие темы. Поэтому Арсений потакал её прихотям и подражал горячему и противоречиво отстранённому поведению. Парадокс в том, что и он уже привык, но стоило Кристине исчезнуть на пару дней, как тот сходил с ума и искал способа ненавязчиво связаться с ней. Кристина была занята, часто пропадала, а потом возвращалась с гениальными идеями. Арсений привык и поощрял любое её начинание, стараясь сделать всё настолько правильным, насколько нужно, чтобы сохранить их непостоянные отношения. Да и по нательной карте, которую Сеня рассчитывал для их пары, было сказано: не торопить события.

На следующий день Кристина пришла на работу сонная. Это было настолько очевидно, что Арсению не пришлось спрашивать, нужен ли ей кофе. Он заварил его и протянул чашку. На рукаве сразу заметил тёмное пятно от грязи, нет, скорее свежей земли.

— Что случилось? — подал Арсений салфетку и присел рядом. — Ты обычно самая продуктивная из всех в это время.

Кристина раздражённо принялась оттирать протянутой салфеткой манжет и рассказала:

— Вчера я просидела допоздна, ища этого Шэн Йиня в электронных архивах и интернете. Неожиданно наткнулась на этого твоего друга... Тараса Тимофеевича. Прочитала про его коллекцию и шкатулку, которую он хочет продать на аукционе.

— Так? — наострил уши Арсений.

— На первой странице, которую ты мне вчера показывал, написано про начальный этап создания этой самой шкатулки. Они взаимосвязаны.

— Хочешь всё же взяться за перевод?

— Я вчера настолько измоталась с исследованием трактата, автора и шкатулки, что сегодня не заметила под ногами горшок с фикусом и запачкалась. Как ты думаешь, хочу?

— Я давно говорил тебе, что его нужно переставить, — улыбнулся Арсений и посмотрел на часы. — Сегодня после работы можем позвонить ему.

— Мне, если честно, после отказа уже неудобно соглашаться, — смутилась Кристина.

— А я ему расскажу про шкатулку. Он обалдеет и сразу забудет про твой отказ, — вышел из кабинета тот и тихо закрыл за собой дверь.

А Кристина посмотрела на коричневое пятно, которое не удалось оттереть, и вздохнула. Ей тоже пора было идти на пары, а так не хотелось. Но и они когда-то должны были кончиться, поэтому после них Арсений и Кристина сели в кафе неподалёку и связались с Тарасом, который просил перевести загадочный трактат.

— Я звоню по поводу новой информации. Ты знал, что трактат связан с той шкатулкой, которую ты собираешься продавать на грядущем аукционе?

Слышно было, что на том проводе молчали, но недолго. Динамик зашуршал рядом с ухом Арсения, смотрящего на ожидающую Кристину.

— Мы хотим приехать и взглянуть на оригинал. Если связь подтвердится, то речь... — Тарас его перебил, что-то сказал. — Да, тогда ты сможешь продать на аукционе ещё и это. А если там какая-то загадка, то улетит за баснословные деньги. Конечно, мы рассчитываем на комиссию.

Кристина неодобрительно сдвинула брови, но Арсений отмахнулся и сел боком, закидывая локоть на спинку стула.

— Всё, договорились. Воскресенье завтра. У тебя как? Тогда приедем завтра. Отлично.

— Что там? — подпрыгнула на месте Кристина, ожидая очевидного ответа.

— Завтра в районе десяти утра он ждёт нас в особняке, — сказал Арсений и отвлёкся на звук уведомления мессенджера. — Прислал адрес. Улица Домовая, дом 65. Соседний посёлок.

Кристина закивала.

— Нужно подготовиться, — засобиравшись она и, чмокнув Арсения в щёку, ушла.

Тот посмотрел ей вслед, вздохнул и заказал себе ужин, потому что совсем не хотел стоять у плиты этим вечером — не для кого.

Дневник иностранца

Утро было пасмурным и идеально подходило для того, чтобы остаться дома, завернуться в плед, начать новую книгу или закончить уже начатую. Чай, фильм... Всё, что угодно ради поддержания атмосферы весеннего безразличия к солнечному счастью. В такси пахло неприятной полиролью, а водитель не унимался в обилии расспросов о жизни. Кристина пожалела, что согласилась на ознакомление с трактатом, потому что этим утром ничего не предвещало благополучия: ни шершавый чехол салонов, ни низкое атмосферное давление, сдавливающее пространство всё сильнее, чем ближе Кристина была к улице Домовой соседнего посёлка.

— Приехали, — с акцентом сказал таксист, закончив рассказывать свою биографию, которую упустила из-за мыслей Кристина, а зря.

Перед входом её встретил Арсений под зонтом.

— Я же говорил, что мы должны ехать вместе, — тихо возмущался он, и помогал той выйти из машины и не намокнуть.

— Мне нужно было кое-куда заехать, — сказала она и показала на пакет с тортом. — Не с пустыми же руками.

— Ты приглашена по рабочему вопросу, а не в гости, — разозлился Арсений и нетерпеливо сопроводил её к воротам, где в комнате с прозрачными стёклами сидел коренастый и волосатый охранник, с интересом разглядывающий пару.

Чуть поодаль стояла машина Сени на специальной площадке, где крутился с тяжёлым колесом в руках недовольный мужчина, менявший пробитое. Прямо за открытой областью в окружении сада возвышался особняк, внешне напоминавший старые поместья царской семьи. Кристина не разбиралась в архитектуре, только китайской и граничащих азиатских стран для контраста элементов декора. Здесь же наблюдала что-то светлое, с балконами для трепещущих дам и преследующих их мужчин. Крыша из светло-голубой черепицы складывалась над основным блоком особняка, растянувшимся на два этажа, и двумя дополнительными, к которым вели узкие коридоры, отражавшиеся в архитектуре, как углубления в фасаде.

Взгляд Кристины скользнул по саду и нашёл среди деревьев прямоугольный двухэтажный дом светло-оранжевого цвета с белоснежными колоннами и красной черепицей. Колонны там были выраженными и круглыми, а в архитектуре основного жилища — плоскими и прямоугольными, как пилястры вокруг окон европейских домов.

— Пошли быстрее, иначе промокнем, — продолжал злиться Арсений в этот раз медлительности девушки.

На пороге их встретил дворецкий. Молчаливый и худощавый мужчина в костюме. Его волосы были редкими, но чёрными, зализанными назад. Лицо с широким и высоким лбом уходило в пологие скулы, морщинистые щёки и узкие челюсть и подбородок. Ноги его далеко шагали, а руки открыто принимали ношу переступивших порог. Кристина споткнулась и едва не упала, но Арсений её поддержал, чего не поспешил сделать дворецкий.

— Тарас Тимофеевич ждёт вас в кабинете, — сказал он и вальяжно махнул на коридор справа.

Кристина в этот момент крутила головой и разглядывала чистый ремонт с фресками у потолка. То, что она видела снаружи, частично повторялось и внутри. Если не знать, что владелец коллекционер древностей и наследник такого же коллекционера, который на аукционах заработал чёртову кучу денег, то можно предположить графские корни. «Может ли обычный человек жить в таких хоромах?» — задавалась вопросом Кристина, шагая по ковру, обтянутому ступени (к счастью, керамогранитные, а не мраморные, но чистые и не менее роскошные).

— Эй, я на первом, — крикнули с правой стороны лестницы, на что дворецкий отреагировал странным образом и повёл гостей обратно вниз, заводя за лестницу, напрямиком в скрытые двери.

Кабинет походил на библиотеку, где два этажа занимали книжные шкафы, а в центре стояли аквариумы и витрины для антикварных и драгоценных вещей. Но более дорогие лежали всё же в сейфовом подвале, куда невозможно просто так попасть. Кристина засмотрелась на изюминку коллекции — круглую шкатулку с цветком, составленном из пяти лепестков, расписанную в старинной китайской технике, используемой при работе с фарфором. Но эта шкатулка совмещала в себе также оттенки, не свойственные китайской культуре: было что-то западное в исполнении рисунка и культурологического посыла. Кристине показалось, что вещь передаёт настроение не одного творца, а нескольких. Или, также думала она, одного и того же творца, но в разные промежутки его жизни, которые он проводил в разных местах и окружении.

— А вот и вы, — расставил руки в стороны Тарас и обнял Арсения, похлопав его по спине.

Тут же он переключил внимание на Кристину и галантно сжал её пальцы в своих ради приветствия. У него были большие зелёные глаза, узкое лицо и копна рыже-коричневых волос. Длинный и острый подбородок, нос картошкой и улыбка от уха до уха. Кристина засмотрелась на нового знакомого и слегка склонила голову, смущённо улыбнувшись, что тоже не осталось без внимания Арсения, горевшего изнутри ревностью. А возможно, что он все эти детали поведения обоих просто надумал, потому что когда Сеня, отвлекшись на чью-то фигуру на втором этаже, вернулся к Кристине и Тарасу, то увидел только отрешённость в поведении обоих. Тем временем на уровень выше некто прошуршал страницами книг и бросил на стол тяжёлый том.

По деревянной винтовой лестнице сбежала воздушная девушка с чёрными волосами, которые закручивались, казалось, естественными волнами вокруг прелестного лица. Арсений отметил про себя, что невеста Тараса, её чёрные глаза, пухлые губы и яблочные щёчки, привлекали внимание не меньше, чем его коллекция.

— А-а-а, — протянул к ней руку Тарас и пригласил в круг знакомых. — Это моя будущая жена, хозяйка особняка и всего, что в нём.

— Алиса, — протянула она руку Кристине, чтобы поприветствовать, но, едва тряхнув разок, отпрянула и сделала тот же жест в сторону Арсения.

Его за мозолистые пальцы она держала дольше, внимательно изучая хмурые брови, пронзительный взгляд. Он смотрел на неё, но боковым зрением наблюдал за Кристиной, которая в этот момент пристально и даже азартно пялилась на шкатулку под стеклом. Но даже этого хватило, чтобы сделать выводы о новой знакомой. Алиса показалась Арсению надменной и высокомерной. В её нарисованной косметикой на лице искренности не было ничего настоящего, что заставило его сжать челюсти и спровоцировать Алису закатить глаза и повернуться к дворецкому. Они переглянулись и вышли из кабинета, обсуждая меню на обед.

Тарас тем временем рассказывал Кристине то, что она уже и так знала. Трактат Шэн Йиня выглядел дорогим сокровищем древних и забытых времён. Он, как и любой обладатель реликвии, старался набить ей цену, но Кристина оставалась равнодушной к хвастовству. Кинув лишь мимолётный взгляд на все предметы под стеклом, она приняла состаренные временем бумаги и посмотрела на иероглифы.

— Проводили экспертизу? — спросила Кристина, скользя пальцем по корешку.

— Нет, её же мой дед купил, какая тогда была экспертиза? Надо провести? — сдвинул густые брови Тарас.

— Надо провести, — оставалась серьёзной та и продолжала крутить головой и склонять её, словно шею просквозило, оглядывая библиотеку.

Тарас вытаращился и осенённо потряс пальцем перед девушкой. Он быстро достал телефон и позвонил:

— Мне нужна экспертиза древности. Да, год установить. Прошлый владелец сказал, что это реликвия двухтысячных годов до нашей эры. Ну, тогда над этим не заморачивались. Дед просто поверил и купил. Есть специалист? Ну, вот, другое дело. Жду завтра у себя в особняке. Нет, пусть всё оборудование везут с собой.

Кристина и Арсений переглянулись и пожали плечами. Она открыла первую страницу.

— Это не двухтысячный год до нашей эры, а максимально XIV век нашей эры. Тогда начали делать подобные прошивные шёлковой нитью переплёты.

— Правда? — облокотился о стекло витрины Тарас и принял расслабленную позу.

— Да. До династии Тан, правившей с 618 по 907 года, использовались свитки. А непосредственно во времена Тан уже стали делать складываемые в гармошку ленты с плотными обложками по краям. Дальше была сложная в плане централизации правления эпоха «Пяти династий и десяти государств». А с приходом династии Сун, это период с 960 по 1279 года, книгоделы приспособились создавать брошюры и скреплённые посередине книги-бабочки.

— А этот трактат, значит, относится к следующей династии? — заслушался Тарас, держа в голове, что перед ним фанатка китайской культуры.

— Нет, следующая династия Сун, правившая с 960 по 1279 года, продолжала использовать предыдущие варианты оформления рукописей в конечную литературную продукцию. Такие прошитые книги начали делать в эпоху династии Мин, которая только в 1368 году смогла свергнуть правление монгольского хана Хубилая, внука Чингисхана, провозгласившего себя китайским императором в 1271, основавшего первую некитайскую правящую династию Юань и окончательно получившего власть над всем Китаем в 1279. Династия Мин длилась почти четыре века, и как раз в этот обширный промежуток времени появилась техника сянь-чжуан, вот такие прошитые корешки. Она пережила династию Мин, окончившуюся в 1644 году, и просуществовала вплоть до начала XX века.

— Феноменально. И как считаете, могла ли она принадлежать перу китайского философа XIV века?

— Судя по сохранности, смею предположить, что она сравнительно новая, а текст создавался иностранцем для личных наблюдений и изучения пяти духов, у шэнь. Именно из-за у шэнь я и согласилась на перевод.

Тарас был полностью очарован Кристиной и продолжал игнорировать раздувающиеся ноздри Арсения. Та в свою очередь держалась поодаль и старалась чаще показывать равнодушные, чем заинтересованность. Кристина успела понять, что сердце Сени в данную минуту не находит себе места от тревоги за их отношения. Видя поведение девушки, тот немного поостыл и вник в мини-лекцию коллеги.

— Я бы дала этой книге не больше двухсот лет, но если она хранилась в недостатке кислорода и солнечного света, то увеличу предположительный срок до пятисот лет, — протянула она слегка потёртые и помятые листы владельцу.

— Превосходно, — улыбнулся Тарас, заботливо стёр с обложки трактата невидимую пыль и положил его на стол, за которым, как он предполагал, будет работать Кристина. — Когда планируете приступить?

Та улыбнулась и посмотрела на Арсения.

— После уточнения возраста дневника и шкатулки, а также одобрения отпуска на неделю.

— Неделя? — сдвинул брови Тарас. — Успеете?

Его лицо снова сморщилось от улыбки, отчего Кристина тоже в ответ улыбнулась. С его привлекательным добродушием она не могла соперничать своей напущенной из-за Сени отрешённостью.

— Страниц мало. Если не успею, то продолжу на выходных, если оплатите мне расходы на дорогу. Или передам другому...

— Нет, — выставил перед собой руки Тарас. — Я оплачу расходы. А неделю вашего отпуска вы можете жить в моём гостевом доме. Вы его, наверное, видели?..

Это жутко не понравилось Арсению, отчего он взметнул брови вверх, а рот приоткрыл в немом протесте.

— Да, — согласилась Кристина. — Это удобно. Тогда у меня будет больше времени на перевод.

Но когда она посмотрела на Сеню, то поняла, что ошиблась. В его взгляде застыла претензия к её опрометчивости. Немым гневом в блеске чёрных глаз он выражал мысль, что мог бы подвозить её рано утром перед парами. Но Кристина сузила глаза, сообщая о неготовности вставать настолько рано ради пустякового дела.

— Отлично! — хлопнул в ладоши Тарас и пригласил всех за стол, который по его подсчётам уже накрыла Алиса.

Нельзя было сказать, что хозяйка наслаждалась трапезой в процессе обсуждения коллекции семьи Тараса. Арсений постоянно перебивал друга, задавая вопросы, когда тот начинал углубляться в фантазирование о находках; не соответствующее действительности, не подтверждённое, а созданное обладателем для увеличения ценности.

Когда принесли десерт и чай, Кристина неожиданно посмотрела на сидящую наискосок Алису и встретила с холодным бархатом её карих глаз. Гостье отчётливо показалось, что она изучала её, выдвигая приговор всему, с чем взаимодействовала... с кем взаимодействовала.

— Алиса... — обратилась к ней Кристина, ожидая услышать отчество.

— Просто Алиса, — улыбнулась та, весьма натянуто.

— Алиса, вы занимаетесь благоустройством сада?

У той появилось неподдельное удивление на лице.

— Верно, — скрыла интерес к теме она. — Как вы это поняли?

— Цветы на вашей юбке, — удовлетворённо дёрнула бровью Кристина, отвлекаясь на десерт, — их очень много в вашем саду. Я случайно подумала, что это не просто совпадение.

— Верно, — поставила локоть на стол Алиса и снова изучающе смерила её взглядом.

— Должна признаться, что сад восхитительно спроектирован. Это ваше образование? Я имею ввиду, вы ландшафтный дизайнер? — попыталась построить дружеские отношения девушка с хозяйкой и, кажется, у неё получалось.

— Нет, я филолог...

— Ого! — подпрыгнула на месте Кристина. — Знаете дополнительные языки?

— Латынь, немецкий и английский, — погасла Алиса, отчего та поняла, что яркие вспышки эмоций плохо воспринимаются внешне темпераментной девушкой, но внутренне весьма флегматичной.

Обед закончился быстро, но на положительной ноте. И даже внешнее недовольство хозяйки вскоре сменилось принятием. Сроки были обозначены, план перевода тоже. Осталось дожидаться экспертизы и отпуска. На том и расстались...

Хозяйка особняка

...чтобы встретиться через неделю.

Оказалось, что дневник был создан не ранее XVIII века и хранился преимущественно в изолированных помещениях с низким уровнем влажности. Это говорило о том, что вполне возможно книга была вывезена из Китая практически сразу и хранилась в сухих и проветриваемых местах. У шкатулки оказался такой же возраст.

— Стоимость лотов может возрасти до нужной цены только от наличия связи между ними и гениальной легенды с долей мистификации, — сказала Кристина садясь за приготовленное Тарасом рабочее место.

— Но и шкатулка не такая древняя, — расстроился Тарас. — И ладно, дед ошибся, но как я умудрился купить подделку?

Кристина надела белые тканевые перчатки и прошла по шершавым страницам, пахнущим кислыми бамбуковыми прутьями, а затем подняла на Тараса глаза. На секунду оба застыли в смущении, оттого что их взгляды крепко держались друг за друга и не желали теряться, однако девушка быстро переключила внимание на витрину со шкатулкой и кивнула на неё.

— Это не подделка, а просто относительно молодая реликвия, — сказала Кристина и взглянула на текст. — Многие иероглифы мне непонятны, нужно поработать над смыслами ключей. Если вы не против, я бы хотела побыть в тишине и одиночестве.

Тарас выпрямился и выставил перед собой руки, боясь спугнуть слишком умную для него девушку, которая практически безвозмездно (по меркам его толстого кошелька) решила помочь с расширением капитала. Он вышел в холл, где его сразу же встретил дворецкий.

— Где Алиса? — резко спросил у него Тарас.

— Мадам в саду, — показал медленным жестом стареющий мужчина и слегка склонил голову.

— Что за вид у тебя? — продолжал дерзить Тарас. — Вечно на подбородке эта чёрная подкожная щетина, тошно смотреть на этот ужас.

У дворецкого было невозмутимое лицо, отчего Тарас ещё больше разозлился и вышел через парадный вход во двор. Среди витиеватых клумб с яркими кустами Тарас нашёл Алису, которая поливала из шланга душистые розовые и бордовые шапки.

— Дорогая моя, — ласково позвал он. — Я же говорил тебе, что мы платим садовнику за эту работу, а ты зачем-то продолжаешь пачкать свои бархатные ручки. Праздник цветов при доме он и сам создаст.

Тарас отобрал шланг у Алисы и кинул его в клумбу, отчего та ахнула и хотела было убрать размывающую грунт струю, но тот схватил её за плечи, развернул в сторону дома и повёл на второй этаж, где была их общая спальня. Усадив её на диван для отдыха, обитый замшей и выполненный в стиле 60-х, а себя — на стул за небольшим письменным столом, Тарас сложил пальцы домиков, опираясь локтями на колени.

— Кое-что случилось, Алисочка, — сказал он.

— Что? — сузила глаза та, замечая что-то странное в поведении жениха.

Её глаза потемнели, а на лице появилось неожиданное омерзение, которое сошло, когда она слотнула.

— Выяснилось, что много на том трактате не заработать, да и шкатулка, наверняка, уйдёт за бесценок. К тому же я внёс предоплату за нашу свадьбу. И теперь мне не хватает нескольких сотен для полной оплаты, а гости уже все уведомлены о дате...

Щёки и шея его вспыхнули, отчего Тарас живо растёр их по очереди и поднял краснеющие глаза на Алису.

— Тогда продай что-то другое, если тебе нужны деньги, в чём проблема? — спросила та, не видя никаких проблем.

— Ты не понимаешь, — резко вскочил тот на ноги. — Ладно, трактат, он куплен дедом, но я купил эту шкатулку за кучу денег, а теперь смогу отбить только треть стоимости.

Алиса раздражённо вздохнула и встала, чтобы успокоить Тараса, но тот отмахнулся и взъерошил волосы.

— Это уже третий экспонат подряд, который в моих руках теряет стоимость на больше, чем половину. Кажется, я проклят! — выговаривался он

— Нет, ты не проклят, — всё же погладила его по спине Алиса и предложила выпить чаю внизу, а заодно пригласить Кристину, которой, наверное, тоже не мешало бы расслабиться перед ответственной работой.

По пути на кухню она попросила дворецкого предложить Кристине чай и привести её в столовую. Тарас, садясь на скрипящие стулья, у которых не мешало бы поменять пружины и покрыть истёртое дерево лаком, спросил у Алисы, не хочет ли она на некоторое время слетать на острова и передохнуть от домашней суеты. В этот момент в столовую зашла воодушевлённая Кристина и по-свойски села за стол, что всколыхнуло недовольство внутри Алисы.

— Я там была месяц назад, — нервно сказала она жениху, считая после услышанного откровения о неудаче подобный вопрос глупым. — А вы Кристина, давно были в отпуске? Сейчас не считается, потому что по факту вы работаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.